

НАША СТРАНА

Год издания — 38-ой. Буэнос Айрес, суббота 29 марта 1986

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 29 de marzo de 1986 No. 1861

И. АНДРУШКЕВИЧ

КОРЕННАЯ ИДЕЯ

Без корня и полынь не растет.

Каждый народ обладает некоторыми частными, только ему в такой степени присущими, особенностями. Несомненно, что эти особенности связаны с предыдущими, скажем родовыми, характеристиками его до-народного бытия. Но, как учит нас история (по крайней мере история большинства исторических активных народов), процесс перехода до-народного и до-государственного бытия на высшую ступень народной государственности всегда связан с появлением какой-нибудь новой специфической идеи, имеющей объединяющий и направляющий характер.

Таким образом, при всяком органическом становлении государства, можно наблюдать, наряду с сохранением прежних особенностей, появление новых центральных идей.

Если взять как пример становление римского государства (пример особенно удобный с исторической точки зрения, потому что, как говорит Ортега, историю Рима мы знаем довольно хорошо от начала и до конца, в то время, как в других случаях мы не знаем хорошо или начала, или конца, потому что конец еще не наступил), то мы видим, что в Риме сохраняются многие общелатинские характеристики, но одновременно появляются совершенно новые цели и особенности. Например, даже полностью сохраняются многие политические термины, как, скажем, те же "рекс" и "диктатор" (диктатор был военным вождем соседних с Римом латинских племен). Но, при новых задачах, их функции существенно иные. При этом, необходимо отметить привхождение чуждых, но географически доступных, элементов, действующих аналогично катализаторам в процессе политической кристаллизации новых государств. Например, в том же Риме, такими элементами были элементы этрусские, сильно повлиявшие не только на церемониальную и символическую сторону политической жизни нового государства (ликторы, курульное кресло и т. д.), но и на характер многих общественных учреждений (жреческие коллегии, авгуры и т. д.). Но, несмотря на эти прежние собственные этнические элементы и на заимствованные чуждые элементы, все они ориентируются в согласии с новой идеей самого Рима, в свете которой они и принимают новый, специфически римский характер. Не входя в описание и разбор самой этой идеи, можно лишь отметить две важные составные части этой идеи: особенно развитое правосознание и тенденция к "включению". Идея "включения" (Моммзен употребляет греческое выражение "синоклия") обозначает, что потенциально все соседи, ближайшие и дальние, могут включиться в римскую civitas, то есть в римское право. Так оно и случилось, когда в 212 году, при императоре Каракалле,

все свободные жители Римской империи стали римскими гражданами. (Но уже полтора века до этого, апостол Павел говорит о своем римском гражданстве). Это включение предполагало расширение государства: urbs должно было превратиться в orbis, город во вселенную, Рим в Pax Romana. Именно, от этой последней идеи и ведут свою генеалогию — хотя бы частично — все современные идеи универсальности и экуменичности в мире. Однако, в Риме эта идея заключала в самой себе и собственное противоречие: безграничное включение (и расширение) невозможно, и ведет к гипертрофии и саморастворению, что и было историей подтверждено.

В Греции процесс государственного становления тоже шел по линии преодоления родовых отношений, как об этом свидетельствует та же "синоклия" афинских родов, но центральная идея этого становления ни в Афинах, ни в Спарте не включала в себя идею всеобщего включения, и не доходила до идеи над-племенного объединения. Наоборот, как в Афинах, так и в Спарте преобладало стремление к сохранению частной специфики, и это сохранение понималось как сохранение самобытности. Посему в Греции и не возникло общегреческое государство: общегреческий, панэллинский идеал носил над-государственный характер, проявлявшийся главным образом в области духовной и физической культуры. (Ярчайшим выразителем этого не-политического единства были олимпийские игры, состоявшиеся каждые четыре года). Существенной частью центральной эллинской идеи было сознание внутренней связи между понятиями добра, красоты и истины: "Посему, если только с одной идеей мы не можем схватить добро, беря его тремя, красотой, мерой и истиной, мы скажем ... подобная смесь будет добром". (Платон, Фил., 15, 64-5). Идея общего политического объединения приносится в Грецию из Македонии, а затем из Рима, но эта идея никогда не принимает чисто греческого характера, даже в Византии. По крайней мере, до времен освобождения Греции в прошлом веке.

Центральная идея Израиля ярко и многогранно выражена в Пятикнижии Моисея и в остальных книгах Ветхого Завета. Эта идея может быть выражена одним единственным словом: Закон. Вокруг этой коренной идеи и происходила историческая эволюция израильского народа и государства, вплоть до наших дней. Сознание существенной важности "корней" было всегда живо в еврейском народе, вплоть до того, что сама необходимость корней возводится в принцип. (В Аргентине даже выходил еврейский журнал под этим названием: "Корни", в котором был отдел: "Корни корней").

Таким образом, высшая форма

человеческого общежития — политическая или государственная жизнь — требует для своего зарождения и дальнейшего существования наличия объединяющей и ориентирующей коренной идеи. Достоевский по этому поводу говорит: "При начале всякого народа, всякой национальности, идея нравственная всегда предшествовала зарождению национальности, ибо она же и создавала ее. Исходила же эта нравственная идея всегда из идей мистических..." (Дневник Писателя, 1880 г.). Эта коренная идея может иметь сложный и многогранный характер, несмотря на ее гомогенность и компактность. Она также содержит в самой себе пределы для своего развития, переходя которые, заложенные в ней противоречия заостряются, и могут привести к ее вырождению или гибели. Однако, в данном случае, никакой детерминизм неприменим, тем паче, претендующий выразить в цифрах историческую длительность ее жизни, как это пытались делать некоторые историософы. Мы высказывали предположение, что зародышем или сердцевинкой каждой такой идеи, или вообще каждой культуры, является религиозная идея, и, что, в конечном итоге, вся история сводится к борьбе разных религиозных идей между собой (иногда, в наши дни, камуфлирующаяся под идеи антирелигиозные). Хотя каждая из них и облечена в многослойную оболочку, начиная от духовно-культурной и кончая юридически-политической.

Однако, такая коренная идея никак не может сохраняться абсолютно неизменной в ходе истории. Больше того, именно творческое приспособление такой идеи к изменяющимся историческим обстоятельствам является необходимым условием для сохранения ее жизнеспособности. В этом отношении, применима теория Тойнби, затем уточненная Ортегой, о исторических вызовах и исторических ответах, сумма которых и составляет как бы собственный капитал каждой культуры. Именно, от степени удачности разрешения выдвинутых историей проблем, зависит судьба каждой культуры, каждого народа и каждого государства. Если в геронтологии применяется определение старости, как потери способности приспособления к окружающей среде (физической, психо-физиологической и общественной), то — по аналогии — можно утверждать, что жизнеспособность каждой государственной идеи зависит от ее способности приспособления к исторической среде. Границы для этого приспособления даны, с одной стороны, в виде закаменения, петрификации, а, с другой стороны, в виде перерождения, метаморфозы.

Первым, в хронологическом порядке, элементом русской коренной идеи было стремление к объединению восточно-славянских племен, для лучшего сохранения своего быта,

то есть свободы, от внешних и внутренних угроз. Само по себе объединение как таковое ведет к концентрации сил по отношению ко всем внешним силам, что в результате обеспечивает не только самостоятельность и независимость, но и внутреннюю самобытность, свой быт, то есть свободу. Свобода, как на это впервые указал Хомяков, и есть свой быт. Это стремление к самобытности, обладающее невероятной инертной силой, является одним из важнейших признаков свободолюбия русского народа, никак не замечаемого многими наблюдателями, по злобе или невежеству. Одновременно, другой целью объединения было стремление к достижению справедливого порядка и суда, в согласии с уже существующим правом, выработанным тем же бытом. ("Реша сами в себе: поищем себе князя, иже бы владел нами и судил по праву"). Обе задачи, вставшие перед нашими предками в середине девятого века, были ими разрешены ясно и категорически: только над-родовая, над-сословная и вообще над-групповая верховная государственная власть может обеспечивать собственный быт, то есть свободу, через силу во вне и применение права внутри.

Для правильного толкования зарождения русской государственности необходимо иметь в виду функциональное и принципиальное разграничение государственной власти на власть верховную и на власти управительные. Заслуга Л. Тихомирова в том, что он впервые определил теоретически это разграничение, без которого невозможен полный анализ политической истории. Существенный смысл начала русской государственности в Новгороде, условно отмечаемый 862 годом, заключается в том, что с этого момента была провозглашена верховная власть для объединяющихся русских племен. Эта верховная власть не имела с самого начала задачу исполнять также и власть управительную: для этого продолжают существовать посадники, тысяцкие и другие выборные начальники, а также и городские советы, в которые входят все действительные и все "старые" (то есть отслужившие свой срок) начальники. Таким образом, управление продолжает по сути быть самоуправлением. Наряду с самоуправлением сохраняется прямое участие всех граждан в решении особо важных государственных вопросов, через институцию веча. Для верховной власти отводится функция судить "по праву", и эта функция является самой существенной, так как даже функция военного водительства имеет скорее профессиональный — по тем временам — характер, несмотря на то, что верховная власть объемлет несомненно также и верховное командование.

Если управительные власти могут быть сложными, в зависимости от условий, то верховная власть в

СУДЬБА БИБЛИОТЕКИ ИМЕНИ ГОГОЛЯ

Известная итальянская газета "Коррьере делла Сера" от 27 февраля 1986 года опубликовала (без подписи) статью, озаглавленную "Библиотека им. Гоголя, бюрократический призрак". Статья опубликована на страницах Римской хроники (стр. 27) с обширным редакционным резюме: "По всей видимости, никто не хочет заниматься ценным собранием книг и документов". Вот ее перевод:

"Библиотека им. Гоголя — с 1902 года культурный центр русских, проживающих в Риме — не имеет помещения. Драгоценнейшие библиотечные материалы, а также картины, бюсты, эстампы и т. п., — после выселения из прежнего помещения на площади Сан Пантелео, — беспорядочно свалены в длинном коридоре, сыром и лишенном электричества, бывшего монастыря св. Алексия на Авантинском холме, где ныне располагается Национальный Институт "Студи Романи". Столь важный пункт культурных встреч для русских и для итальянских и иностранных исследователей бездействует вот уже несколько лет.

Бывший член городского совета Ренато Николони предложил в свое время проф. Риччо — Директору Библиотеки — помещение "Студи Романи", потому что в тот момент не было иного выхода. Казалось возможным размещение, хотя и временное, которое позволило бы провести каталогизацию и которое предостав-

ляло бы место для читального зала. В бывшем монастыре имеется около восьмидесяти незанятых помещений, и, по крайней мере, десяток из них мог быть использован под библиотеку.

Сопrotивление дирекции Института "Студи Романи" и нежелание не много потесниться, а также неспособность Министерства Культурного Достояния обеспечить попечение над столь редким наследием могут иметь тяжкие последствия. Компромиссное решение Николони дать Библиотеке им. Гоголя временное помещение могло бы спасти библиотечное достояние.

После переселения Библиотека не получила обещанного пространства: под тем предлогом, что Главное управление области Лацио по проблемам окружающей среды и архитектурным памятникам не предусматривало реставрации всего здания, Дирекция Института отказалась предоставить подходящую для читального зала комнату, ранее уже обещанную для служебного помещения Библиотеки им. Гоголя. Директору не дали даже ключей от коридора, где свалены в беспорядке книги и материалы; всякий раз, когда ему это необходимо, он вынужден делать специальный запрос. Нет возможности заняться составлением каталога латинскими буквами — хотя для этой цели Областное управление выразило готовность предоставить де-

сят миллионов (итальянских лир — то есть 6.500 американских долларов).

Короче говоря, Библиотеке им. Гоголя не было предоставлено отдельного помещения, или помещения на правах совместного владения, и не было создано даже минимальных условий для функционирования. К этому следует добавить, что соглашение ограничено трехлетним сроком, что помещение очень сырое, что все расходы, производимые Институтом "Студи Романи", полностью ложатся на Библиотеку. Таким образом, экономические затраты в конце концов окажутся равными или даже превышающими арендную плату.

При таком положении директору Библиотеки не оставалось ничего иного, как оказать давление на Городской Совет Рима для получения помещения. Но до сих пор попытки привлечь внимание ответственных лиц не имели успеха. Это редкое культурное наследие, единственное в Европе, остается таким образом неиспользованным и предназначенным испытать и в дальнейшем тяжкий ущерб. Библиотека была местом встреч для русских, проживающих в Риме и многочисленных эмигрантов, временно находившихся в Столице; здесь они находили утешение также и в чтении книг, запрещенных в Советском Союзе. Но прежде всего это был важнейший источник для итальянских и иностранных славистов."

принципе должна быть простой, однородной и очевидной. Такой властью и была верховная власть по своему замыслу с самого начала на Руси. Ее принципиальная легитимность и трансцендентность по отношению к обществу были проявлены одновременно с перенесением столицы в Киев: не сам малолетний Игорь претендует на княжескую власть, а делает это за него и для него власть управительная, в лице Олега. Дело не в практической возможности, а в принципе, то есть начале. Верховная власть выводит свою законность, легитимность из этого начала: принадлежность лишь к одному единственному роду дает право судить по праву и стоять в этом отношении над всеми родами, племенами, территориями, сословиями и вообще группами. Это единоличие и есть монархия, а исторический путь России с самого начала есть путь монархический.

Начало этого пути тесно связано с самим именем России. В записках императора Константина Багрянородного имеется заметка, что в 945 году отправлена грамота с заглавием: "от Константина и Романа, христолюбивых царей, Ингору, правителю России". А супруга Игоря, святая Ольга, на иконах именуется как "мегале архонтисса Росиас".

Таким образом, если наше государство началось на севере, в Новгороде, то уже при сыне первого князя его политический центр переносится на юг, в Киев. Новгород-Киев и есть та ось, вокруг которой развилось наше государство в своих зачатках. Но кроме этих двух кардинальных направлений, сразу же выступает и третье направление, образуя треугольник: север-юг-юго-восток. Однако, степь вскоре отрезает, а затем и ликвидирует это наше первое направление на юго-восток: тьмутараканская, сурожская Русь вскоре выпадает из этой первой геополитической фигуры нашего государства. Вскоре, направление на юго-восток будет заменено направлением на восток. Суздальская Русь, сначала с центром во Владимире, а затем в Москве, окончательно образует новое направление России, приведшее ее потом, через Сибирь, к Тихому океану, в будущем может быть новому средиземному морю всего человечества. В трех столицах России — Новгороде, Киеве и Москве — были заложены основные геополитические фундаменты нашего государства, Санкт Петербург был лишь попыткой создания современного эрзаца для Великого Новгорода. Поэтому и мощи святого великого князя Александра Невского были перенесены в Санкт Петербург.

Крещение Руси при внучке святой Ольги выводит новое государство на вселенский путь. Не только потому что Русь становится Россией, единым митрополичьим округом Вселенского Константинопольского Патриархата, но и потому что завершается оформление, по свободному выбору, коренной идеи, души новой зарождающейся нации. Православная вселенскость дополняет самобытность и дает прочное основание, почву, и для вселенскости политической: не сходя со своего собственного пути, Русь становится полноценной частью тогдашнего мира. Единоначалие в соборности освещаются новым светом и приобретает новое, более глубокое, значение. Стремление к справедливости через право (с-праведливости) обогащается новооткрытой связью права с Законом. В будущем, всякое отступление от любой составной части этой коренной идеи будет чревато катастрофическими последствиями.

И. АНДРУШКЕВИЧ

Языковые Уродства

СЭЙН ЛОРЕН

"Русская Жизнь" регулярно искажает личные имена и местные названия. Все же и в ней поражает статья "Опять о Раисе", за подписью А. С-ий, где сообщается, что Горбачева нанесла визит "в парижский дом моделей Сэйн Лорен".

Модная фирма Сен Лоран сама по себе широко известна. Но пусть г-н А. С-ий о ней не слыхал. Остается, что частица Saint (то есть "святой") входит во множество французских фамилий и всяческих названий (городов, улиц, рек, гор, судов и пр.). Кто же из грамотных русских людей не читал о герцоге де Сен Симоне и об его однофамильце философе Сен Симоне, о графе де Сен Жермене, о писателе Бернардене де Сен Пьере? Кому неизвестно о существовании

городов Сен Мало, Сен Бриак, Сен Жан де Люс? Кто не знает, что в Париже есть предместье Сент Антуан и бульвар Сен Жермен? Увы, очевидно, г-н С-ий находится настолько вне русской культуры, что все сказанное выше ему чуждо и непонятно.

В той же газете И. Грэм уже не в первый раз берется писать о валахском воеводе Владе Дракуле, — и все глупости! Не потрудившись ознакомиться хотя бы чуть-чуть с румынским языком, она нам с апломбом сообщает: "Дракулу прозвали "Телес", то есть "кол". Слово телес у румын нет. "Кол" именуется *цел* или *цэлэ* (обе формы в ходу). Прозвище же Дракулы было *Ценеу* "сажатель на кол". Рядом, наверно объясняя происхождение имени Дракула, Грэм приводит несуществующее слово *драка* "злой дух". На самом деле оно звучит *драк*, — в латинской орфографии *drac*, — и означает "дьявол".

Допустимо ли так морочить го-

лову читателям? И ведь в насколько развязном, самоуверенном тоне все это делается!..

ОЛИВКИ

В лосанжелосской "Панораме", А. Шепиенкер, в очерках своего путешествия по Греции, пишет: "Греция — страна цитрусовых и оливок. По производству оливок страна занимает четвертое место в мире". Что за *оливки*? По-русски есть название масличного дерева *олива*:

Прижавшись меж оливок, едва я смел
дохнуть...

и его плода, *оливка*. Следовательно, родительный падеж множественного числа должен быть *оливок*. Но это бы еще ничего; а вот с древнегреческими именами Шепиенкер расправляется вовсе безжалостно, уродуя их на английский лад. *Атрей* превращается в *Атриуса*, *Паламед* в *Паламидоса*; и даже название города *Патраса* трансформируется в *Патрос*.

Русский литературный язык, как все великие культурные языки мира, имеет свою строго разработанную систему передачи греческих, римских и иных исторических имен; от которой отступать не полагается. Если человек не читал "Иллиады" в переводе Гнедича и "Одиссеи" в переводе Жуковского, не читал стихов Пушкина и Батюшкова, — то ему лучше не касаться античного мира.

Заметим еще, что именно *английский* акцент здесь особенно нестерпим. С Францией и Германией у нас были более старые и прочные сношения; англо-саксонский же мир нам гораздо более чужд. Греческие имена с *английским* выговором, это, по истине, — нечто чудовищное!

Аркадий Рахманов

9-го апреля с. г. в 19,30 часов в храме св. Сергия Радонежского в провинции Буэнос Айреса в Вижа Бажестер на 40-й день смерти

ЕЛЕНА АНДРЕЕВНА ХАСАПОВОЙ

будет отслужена панихида. О чем сообщает семья покойной.

В воскресенье 13 апреля с. г. после Божественной Литургии в храме св. Сергия Радонежского в пригороде Буэнос Айреса Вижа Бажестер во 2-ю годовщину смерти

АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА ЛЫГИНА

будет отслужена панихида.

О чем с прискорбием сообщает жена покойного.

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ЕЩЕ О "КНЯЗЕ"

В "Ложных этимологиях" Аркадий Рахманов (№ 1844 "Н. С.") говорит, что славянское слово "князь" якобы произошло от скандинавского "konung", и состоит в родстве с немецким "koenig". Так ли это?

В "Новом Русском Слове" несколько лет тому назад в ряде статей, обсуждалась летописная жалоба русских славян на своих князей, которых тогда они называли "комонязе", что значило "предводители едущие на конях". Цитирую по памяти: "комонязе наши непочещены быша (то есть будучи нечестными) повторно собирали с нас дани..." В последствии слово "комонязь" сократилось в "князь", а немецкий "koenig", вероятно, произошел от славянского "конник", — предводитель, едущий на коне... "комонязе" были приняты как факт. Интересно: сохранились ли эти статьи у кого-нибудь из читателей "Нашей Страны"?

Лидия Соломахо (США)

ОТВЕТ Л. СОЛОМАХО

Упомянутых статей я не читал. Трудно их и найти, не зная номера, ни даже года. Не основаны ли они на подлоге? Подлоги теперь часты. Допуская же подлинность, мы имеем скорее всего дело с народной этимологией: князь было ошибочно сближено с конь в форме комонь. Форма комонь существовала, возникнув, вероятно, из коб-нь, от того же корня, что и кобыла. От конь у нас образовался конник, конюх, коновод и многие другие слова, где о всегда сохраняется. Князь же от конь не могло произойти, ни фонетически, ни семантически. Наоборот, князь точно соответствует древнегерманскому kuning, как витязь соответствует viking. То же немецкое слово взяли литовцы в виде kunigas, латыши kungs, эстонцы kuningas. Есть оно и у всех славян (не только у русских).

На данных объяснениях сходятся все авторитеты, русские и иностранные, старые и новые: Рождественский, Шанский, Цыганенко, Бернекер, Фасмер, Ключе; его же мы находим у наших историков и у составителей курсов исторической грамматики.

Вовсе неправдоподобно, чтобы общегерманское слово, породившее у немцев Koenig у англичан King и у шведов konung было заимствовано из славянского. Обычно оно выводится из германского kunja "род". Таково, в частности, мнение Ф. Ключе, в его книге "Etymologisches Woerterbuch der deutschen Sprache" (Berlin, 1963).

Аркадий Рахманов

В. САМАРИН И НТС

В. Д. Соколов-Самарин начал сотрудничать с НТС еще в сороковых годах. На протяжении десятилетий он вел общественную работу, своими чеканными, волнующими статьями обогащал издания солидаристов. Но вот его взяли на мушку советские власти и притянули к суду, стремясь расправиться с непримиримым врагом.

Как же реагировали на это солидаристы? Заступились ли они, как подобало бы, за своего товарища по оружию? Увы, нет. Они даже не сочли нужным опубликовать три "Заявления для прессы" травимого русского патриота, не говоря уже о том, что "Посев" — в отличие от, скажем, "Русской Жизни" — не организовал сбора средств для оплаты дорогостоящих адвокатов, защищавших В. Д.

Самарина. Более того: за все эти годы большевицкой травли Владимира Самарина, журнал "Посев" не отозвался на его дело вообще ни единой строчкой.

Помимо всякой этической оценки такого отношения, следует сделать еще и практический вывод: не стоит записываться в НТС. Если вы попадете в беду, если на вас навалются скопом советское тоталитарное и американское демократическое "правосудие" — солидаристы от вас отрекутся.

Д. Карамышев (Германия)

О. И. ПАНТЮХОВ

Считаю своим долгом откликнуться на заявление в "Трибуне читателя" в "Н. С." № 1851 от 18 января с. г., в котором А. Зайцев пишет:

"Давно хочу откликнуться на пустившую корни неправду. Всегда пишут, что О. И. Пантюхов был основоположником русского скаутизма. Это ложь. Не заблуждение, не невежество, а сознательная ложь. Потому что история скаутизма элементарна и ее знает, не может не знать любой скаут".

Если бы А. Зайцев указал источник, откуда он черпает информацию, я бы постарался разобраться в чем дело, но ссылая, что это "не может не знать любой скаут" звучит для меня неубедительно. Вот, например, в прошлом году, летом я был в лагере нью-йоркской дружины ОРЮР — "Царское Село", где проводились также и курсы для вожаков и для начальников отрядов, и я присутствовал на испытаниях. Все курсанты говорили, что считают О. И. Пантюхова основоположником русского скаутизма, а всего в лагере было около ста человек.

Озаглавив свою заметку "Основатель скаутизма" и заявив безапелляционно, что он не считает О. И. Пантюхова основоположником русского скаутизма, А. Зайцев так и не сказал, кого же он считает таковым. Он пишет, что Государь Император Николай Второй "поручил организацию российского разведчества гвардейскому офицеру Пантюхову, с указанием, в первый же отряд зачислить Наследника Цесаревича".

По имеющимся у меня сведениям Государь Император ничего О. И. Пантюхову не поручал и не указывал куда зачислить Наследника Цесаревича.

В юбилейном сборнике "Русские скауты" (Сан Франциско 1969) на стр. 32 О. И. Пантюхов пишет, что "командир полка сказал тогда Государю, что я довольно давно уже орга-

низовал в Царском Селе дружину скаутов-юных разведчиков. Государь, как видно, уже знал об этом". Есть у меня и другие доказательства, но мне не хочется занимать у газеты слишком много места.

Что касается зачисления Цесаревича в скаутскую дружину, то об этом О. И. Пантюхов сказал там же на стр. 34: "В отдаленном будущем, уже во время войны, когда я был на фронте и мою Царскосельскую дружину принял директор местного реального училища и преподаватель царских детей Э. П. Цытович, Наследник Цесаревич был официально зачислен в ряды нашей Царскосельской дружины".

Если бы все было так, как утверждает А. Зайцев, то О. И. Пантюхов в своих воспоминаниях должен был бы с гордостью написать об особом к себе внимании Императора Николая Второго, избравшего именно его из всех офицеров гвардии для такого важного дела.

скм. Р. Полчанинов (США)

КТО ПОЛОЖИЛ ОСНОВУ?

Основать: класть чему основу, основание, твердое начало; класть или строить то, на чем создаваемое должно стоять, держаться. (Словарь Даля).

Согласно этому определению, можно ли не считать Государя Императора Николая Второго основоположником русского скаутизма, когда именно наш последний царь, прочитав по-английски книгу Баден Пауэлла "Разведчество для юношей", велел своему Штабу перевести ее на русский язык и издать в России? Родился бы вообще русский скаутизм, если Государь не позаботился бы о том, чтоб мысли Баден Пауэлла распространились в России? Ответ, кажется, ясен.

И еще. В журнале "Ученик" издававшемся одним из первых руководителей российского разведчества В. Янчевецким, в № 2 от 11/24 сентября 1910 года сообщается об организации "Всероссийского Союза Юных Разведчиков", причем говорится, что "организаторами Союза являются В. Янчевецкий, штабс-капитан О. И. Пантюхов и есаул В. Ф. фон Эксе". Как видно, в этой первой попытке оформить нарождающееся разведческое движение, О. И. Пантюхов стоит на втором месте.

Есть у меня и другие материалы, но — подобно Р. Полчанинову — не хочу занимать слишком много места в газете.

А. Зайцев (США)

Политический Калейдоскоп

Первый квартал 1986 года был довольно богат международными событиями. Во Франции произошли общие выборы, полностью изменившие политическое положение в этой стране. В Испании и в Швейцарии были произведены референдумы по важным международным вопросам. В результате тоже выборов — но не только выборов — произошла перемена правительства на Филиппинах. Без всяких выборов произошла перемена правительства в Гаити. Сорвалась первая попытка получить от конгресса США сто миллионов долларов для борьбы — но не на выборах — с коммунистическим правительством Никарагуа, в прошлом году устроившем свои собственные выборы. Социалистический премьер-министр Швеции погиб от террористического нападения. Во Франции, уже после выборов, продолжают осуществляться террористические акты. В Чили тоже, но борьба в Чили с терроризмом считается "негуманной". Ливия продолжает формулировать террористические угрозы, окруженная с моря 6-м флотом США, во главе с тремя авианосцами. Одновременно, международная цена на нефть упала настолько, что все экономические перспективы на этот год изменились.

Во Франции были произведены выборы в согласии с новой избирательной реформой социалистического правительства, которое впервые в истории Франции ввело пропорциональное количество голосов распределение мест в парламенте. Социалисты получили 206 мест. Коммунисты — 35, что для них является категорическим поражением. Коалиция двух умеренных правых партий получила вместе с некоторыми маленькими правыми партиями, около 290 мест. Национальный фронт Ле Пэна получил 35 мест. По конституции 5-ой Республики, социалистический президент Миттеран должен будет до конца своего срока в 1988 году сосуществовать совместно с правым правительством премьер-министра Ширака. Президент обладает довольно широкими полномочиями в областях иностранной политики и обороны.

Новое правительство Ширака уже заявило, что оно в первую очередь будет добиваться двух основных реформ. Первая реформа касается т. н. "либерализации" народного хозяйства Франции, т. е. "десоциализации": свободные рынки на цены, на валюту, на кредиты, приведение в порядок государственных финансов, передача в частные руки многих государственных предприятий, в том числе банков. Вторая реформа преследует возвращение к прежней системе выборов в два тура (если ни один кандидат не получил абсолютного большинства на первом туре, состоится второй тур выборов, в которых принимают участие только лишь два кандидата, которые получили больше всего голосов на первом туре). Эти реформы правительство Ширака хочет проводить на основании правительственных указов, которые согласно конституции лишь затем будут утверждаться парламентом. Правительство будет иметь право на такой способ законодательства, если оно будет обладать собственным большинством в парламенте.

П. Н.

jardín de paz

ПЕРВОЕ ЧАСТНОЕ КЛАДБИЩЕ

Земля покупается навсегда.

Производятся похороны и переносятся останки с других кладбищ.

За справками обращаться по телефону 768-5476 от 8 до 22 часов каждый день и к г. Т. Концевич (телефон 665-4318) от 20-22 часов.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

преступные замыслы

Чрезвычайным происшествием в русской зарубежной печати является ослепительный взлет О. Полякова. Начав на страницах "Веча", он стремительно сделался также ведущим сотрудником сперва "Русской Жизни", а затем и "Наших Вестей". Иначе говоря, правый сектор эмигрантской прессы прижал его к сердцу своему и явно намечает в политические лидеры. Что ж, он публицист необычайно плодотворный и наделен несомненно бойкостью пера. Положим, он открыто объявляет себя поклонником Октябрьской Революции. А ведь вся эмиграция, от правых до левых, объединялась всегда в отрицании большевизма; и если считалось допустимым стоять за Февральскую Революцию, то уж за Октябрьскую — никак. Но теперь веют новые ветры...

Чтобы не быть голословным или, упаси Боже, не показаться пристрастным, приведу, относительно взглядов разбираемого автора, следующую цитату из "Нашей Страны" № 1817, где она входит в состав редакционного комментария на его письмо в редакцию: "А все же не является ли известным "восхвалением достижений Октября" такая фраза О. Полякова: "Затем нельзя забывать о том, что русский народ в революцию никому не хотел зла, наоборот, он был обманут... Так или иначе, коммунистам приходилось считаться с этими стремлениями народа и ... они провели ряд реформ, полезных для народа и достойных сохранения в будущей России" (см. "Вече" № 16, стр. 105-106)."

Кроме того, не было ли главным лозунгом Белого Движения "За единую неделимую"? Г-н же Поляков, вместе с другим своим Т. Савченко, выступает как сторонник расчленения России, требуя в первую очередь отрыва от нее Средней Азии и всех областей с преимущественно мусульманским населением. Если "За Октябрь!" и "За раздел России!" стали отныне доминирующими пунктами программы нашего правого лагеря, то я лично спешу от него отмежеваться и, как сказано у Достоевского, почтительнейше возвращаю свой билет. По мне, — сие есть измена всему, что прежде исповедовала российская белая эмиграция.

В подкрепление моих слов, приведу из того же самого номера "Нашей Страны" отрывок из письма О. Полякова, где он, полемизируя с Г. Садыкбаевым, восклицает: "Может быть, его раздражение вызвало сообщение, что многие в России считают, что Средняя Азия, — именно Средняя Азия, а не "неславяне" вообще, — обуза. Но это факт, который необходимо учитывать, а не отмахиваться от него".

Располагая отныне неограниченной свободой рук и неограниченным числом строк, — что же пишет г-н Поляков? Тщательно оговорюсь: о личности, мне неизвестной, г-на Полякова, и о глубинных его побуждениях я судить не берусь; готов поверить, что он искренний враг если не большевизма в целом (чего он как будто нигде и не утверждает), то по

крайней мере тех форм, каковые оный в СССР сейчас принял. Тем не менее, деятельность его должна доставлять живейшее удовольствие чекистам, и она идет целиком в фарватере, потребном советскому правительству.

В самом деле, ведь вот мы знаем, что в Советском Союзе в наши дни крепнут (и специально в кругах молодежи) культ Белого Движения и даже царского строя. Мне лично, несколько лет тому назад, при посещении мною Канады, откровенно рассказывал о этом потрясающие вещи один крупный диссидент, скорее левого направления. Недаром такие настроения волновали и раздражали в последние годы ее жизни старую большевичку Раису Лерт, переключившуюся напоследок в левое диссидентство. Выпишем из журнала "Поиски" № 5-6 некоторые ее мысли, сформулированные в статье "Поздний опыт". Коснувшись разочарования народа в советском строе, вот как она продолжает:

"Так что же теперь — пять гимны нагайке? И поют. И в Самиздате, и в Тамиздате все чаще появляются попытки реанимации позапрошлого. "Солнечный край" рисуется позади, в старой царской России, с ее идеалом "православия, самодержавия и народности". И утверждается, что в этом воображаемом раю не было ни угнетения, ни нищеты, ни унижения человеческого достоинства, а было сплошное духовное братство и всеобщая любовь. И, значит, не было у революции никаких корней... И вот я уже читаю отрывок из некоей поэмы — гимн-апологию белой армии, которая сражалась "за Русь и власть, за честь и веру"."

Большевицкий стандартный миф о белогвардейцах неуклонно сводится к картинкам офицеров, пьянствующих в кабаках и зверствующих в контр-разведке. Кто воевал на фронте, оставалось не совсем понятно. Но развенчиванию Белой Армии подобные легенды служили верно, пока не утратили всякий престиж внутри страны.

Поэтому-то так приятно наверняка красным пропагандистам видеть возрождение той же версии в творчестве г-на Полякова. Ведь его инсинуации можно безо всякого обмана показать и процитировать: "Вот смотрите, товарищи, что пишут за границей, и не где-нибудь, а в журнале, считающемся ультра-правым!" Не без ловкости рук раздражается заодно и вражда среди уцелевших участников гражданской войны: одни мол честно воевали, другие же за их спиной кутили (ну-ка, начните между собою спорить и сводить счеты!). (См. статью О. Полякова "О белых и серых" в "Вече" № 19).

Вот, между прочим, в "Нашей Стране" № 1829, Г. Криваго спросил Полякова: какие же это большевики осуществили *благодетельные* реформы? Тот ответить не соблаговолил. Иди речь о реформах 1905-го года, столыпинских, наконец февральских, куда ни шло! Но советские? Мы знаем, как они назывались: коллективизация, пятилетки, террор...

О доброте красных во время ре-

волюции, — как у нашего почтенного оппонента перо или язык поворачиваются?! Офицеры, городовые, да и просто ни в чем неповинные люди, которых жгли в топках, топили, в хорошем случае ставили к стенке; весь гнусный разгул страстей темных элементов социальных низов! А смерть Государя с Семей, ныне причисленных справедливо к лику святых?!

По мнению О. Полякова, среди белых только в виде исключения были герои, а об остальных он говорит: "и серые — те, кто отсиживался в тылах, пьянствовал в кафе и ресторанах, занимался политическими интригами и спекуляцией. К сожалению, серых было не мало ..." (он даже цифры называет — в тысячах). См. "Вече" № 19.

Широко известно, что большевики испокон боялись эмиграции и все мыслимое предпринимали для ее разложения и ослабления. Уже одна вероятность разработки ею идей и программ сильно их беспокоила. Но особенно их пугала непрестанно мысль о контактах зарубежных антикоммунистов с подсоветским населением, о создании ими сообща некоей организации и о возможности террора против компартии и ее вождей. И тут как тут О. Поляков, используя (не всегда добросовестно) выступления талантливого и честного, но плохо осведомленного Л. Бородина, настойчиво твердит, что эмиграция обязана отказаться, и громко провозгласить свой отказ, от какой-либо роли в борьбе за освобождение России; что она не имеет права вмешиваться или влиять на внутренние процессы (да хоть бы и судить о них); ей подобает оставить все решения и все действия, исключительно живущим на родине людям. Не правда ли, как удобно для КГБ и для КПСС? Ну, а к слову о КГБ: Поляков советует эмигрантам отнюдь не ссориться с *органами*, а лучше постараться с ними установить добрые отношения и сотрудничество.

Да передадим слово ему самому. Вот что он пишет в журнале "Наши Вести" № 400: "Деятельность подпольной организации, особенно управляемой из эмиграции, является навязыванием народу определенных решений без его апробации... Эмиграции необходимо расстаться с мыслью, что она может быть руководителем антисоветской борьбы". Эмиграция О. Поляков вообще глубоко презирает (и вряд ли — не ненавижит). В процитированном уже нами опусе его в "Вече" № 19, он риторически спрашивает: "Так какая же сейчас эмиграция, белая или серая?" И как надо ответить, — угадать не трудно.

А вот еще небольшой фрагмент из его статьи в "Русской Жизни" от 9 октября 1985 года. Вот что нам рассказывает о КГБ: "Люди там образованные... Они знают цену своим поступкам... В общем, они умеют думать, и им доступен материал для размышления. Можно ли ждать, что кто-то из них отступит от зла и пойдет дорогою добра. Думаю, что да".

Мне скажут, что зато расчленительство не входит совсем в планы

коммунистов, и никак их не устраивает. Так-то так... Но оно, в первую очередь, противно всем русским патриотам под гнетом, которые властям больше всего противостоят. И как выгодно тем показать: видите, эмигранты, — включая и правых, — стремятся к расчленению нашего отечества! Выполняют задания худших врагов русского народа! Многих сие заставит призадуматься; нас же, антибольшевиков, неоправимо в их глазах замарает. Поскольку наша пресса в СССР доходит слабо; а соответствующие номера "Веча", с благословения гелеушников, пожалуй что и дойдут.

"Но позвольте!" — возразят мне еще, — "Ведь он же критикует кремлевских вождей!" Критикует; да как? Вот что Поляков пишет в "Русской Жизни" о Горбачеве: "В общем, Горбачев стал на путь дальнейшего укрепления и углубления социализма, и его "реформы" будут проводиться в узких рамках социалистической экономической системы. Возможно, что Горбачев добьется некоторых частичных и весьма кратковременных успехов, так как те улучшения, которые он будет проводить, будут осуществляться людьми, более молодыми, более образованными и умными (а может быть и более честными), чем старая сталинско-хрущевско-брежневская гвардия". Какие обтекаемые, благожелательные замечания! Понимай как знаешь... Можно — и в самом положительном смысле. Не зря г-н Поляков, в другой статье в той же газете, оптимистически декларирует: "Кажется, что развитие экономики Советского Союза пойдет по более разумным путям".

Хорошо для советских лидеров со всеми их прислужниками иметь таких наставников и руководителей на ответственных постах в эмигрантской прессе!

Когда в голосе г-на О. Полякова звенит металл, когда из-под его пера сыплются искры подлинной ненависти, — это когда речь заходит о монархии. Недопустимость *реставрации* есть его главный конек. Опять же, например, бывший коммунист и ничуть не из правых, основательный знаток советской России А. Авторханов прямо говорит в своих мемуарах, что монархисты и их идеи суть в глазах большевиков (и еще со сталинских времен) самая серьезная опасность. Поэтому, надо так полагать, свирепые поляковские филиппики с немалым удовлетворением читаются в учреждениях, коим ведать надлежит о настроениях в эмиграции. Нет, право, — пиши он для них на заказ, лучше не мог бы! "Умри, Олег, лучше не нагишешы!"

Ну, а по каким реально соображениям он старается, — не скажем Бог; но черт, конечно, знает.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ.

И смех и грех...

На рабочем митинге оратор уверенно заявляет:

— Мы догоним капиталистические страны...

Вопрос из аудитории:

— А когда догоним, можно там остаться?

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Ред. Коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires. Номер телефона М. Киреева: 89-0862. Статья подписанная фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются.

Цены за экземпляр газеты: Австралия - 0,80 ав. дол.; Германия - 1,80 н. м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100 лир; США - 0,80 ам. дол.; Аргентина - \$ 0,20. В остальных странах - 0,80 ам. дол. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку - стоимость 4 экземпляров газеты в соответствующей валюте. Чеки и "моней ордер" выписывать на имя Miguel Kireeff с местом уплаты в США или Европе.

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monarquico ruso. Fundado el 18 de septiembre de 1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No.: 949.917 Editor: M. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires.

Correo ARGENTINO
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces.No. 4233
Interes general. Conces.No. 3980